

КАЧЕСТВО КАК КРИТЕРИЙ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭМПАТИЯ И ИНТЕРСУБЪЕКТНОСТЬ

Суворов Н.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Коммуникация – термин крайне широкого спектра употребления и контекстуально имеющий много определений. В наше время, как никогда, мы имеем дело с разными типами и формами коммуникаций. Массовая коммуникация, деловые коммуникации, корпоративные, кратковременные и долговременные коммуникации и т.д. Можно с полной уверенностью говорить, что информационная революция второй половины двадцатого века внесла крайне масштабные изменения в коммуникационные процессы. Она инициировала не только увеличение доли СМИ, Интернета, сотовой и спутниковой связи в обеспечение информационного взаимодействия между людьми, но изменила сам образ жизни людей и социальные механизмы, которые работают в коммуникативном пространстве планеты. И здесь, забегаая немного вперед, уместно говорить о новом уровне опасности, который заключается в использовании колоссальных возможностей воздействия на массовое сознание. К сожалению, самый яркий и непрерывно практикуемый пример такого воздействия – манипуляция массовым сознанием.

Ни для кого сейчас не секрет, что текущее положение дел в мире оставляет желать лучшего. Глобальные мировые проблемы, порой даже при не самом детальном взгляде, находят свои первопричины в деструктивном поведении со стороны человеческого общества. Разумеется, уже при более детальном рассмотрении, всё упирается в картину мира и деятельность конкретного человека. Ведь пагубное влияние на окружающий мир, как на социальный, так и на глобальную экосистему, – это результат проявленного внутреннего намерения каждого отдельно взятого человека. И вот как раз здесь, негативный аспект массовой коммуникации (манипуляция) проглядывается очень отчетливо. Современное социальное мироустройство пытается подавить свободную волю человека, и многие решения и выборы мы совершаем крайне неосознанно и инертно. Но что каждый из нас может противопоставить такому положению вещей? А противопоставить, как выясняется, есть что. Но для этого нужно вернуться к истокам и значению такого важного процессуального явления, как коммуникация. И даже более, осознать качество тех коммуникаций, в которых мы находимся, начав с основополагающих – близких межличностных коммуникаций. Ведь именно их качество является для нас онтологически важным и представляет собой первичную ячейку в большой и многоуровневой структуре коммуникаций.

Говоря о межличностной коммуникации, её качестве и полноте, можно вспомнить концепцию социальности личности К. Маркса. В своё время он выразил мысль, что человек становится человеком только смотря на другого, как в своё зеркало. В дальнейшем, подробно и убедительно эта идея анализируется во многих работах экзистенциалистов. Экзистенциальная коммуникация предполагает связь людей во внутренней любви. Здесь любовь

не стоит воспринимать как гендерное влечение или гамму чувств, обусловленную поверхностной романтикой. Экзистенциальная коммуникация, по Ясперсу, предусматривает три условия:

- одиночество (неудовлетворённость в коммуникации является поэтому началом прорыва к подлинному существованию, т.е. тому, где можно реализовать потребность в межличностной коммуникации);
- риск (тот, кто своё интимное переживание доверяет другому, рискует быть отвергнутым и осмеянным. Но коммуникация противоречива: «Я не могу стать собой, не вступая в коммуникацию, и не могу вступить в коммуникацию, не будучи в одиночестве и не ощущая неудовлетворённость»);
- борьба (в ней другого хотят не уничтожить, а завоевать. Но завоевать без причинения боли. В ней нет обмана и хитрости, нет превосходства над другим, но есть искренность и беспощадное раскрытие своих слабостей) [1].

Возможно такое представление условий или предпосылок для подлинной коммуникации покажется слегка странным для некоторых современников, но в вышеизложенных словах есть интенция, актуальность которой нельзя не почувствовать. В каком-то смысле продолжение этой идеи и методологически обусловленных выходов из назревшего кризиса в современной коммуникации и межличностном общении, как таковом, можно увидеть в работах современных философов и социологов.

В этом смысле любопытно исследование Кристина де Куинси – доктора философии, профессора Университета Джона Кеннеди и соучредителя проекта «The Visionary Edge», цель которого – трансформация сознания человека путём изменения медийной среды. В самой своей основе проект направлен на корректировку критерия качества массовой коммуникации. Но философская и социоантропологическая значимость работы Де Куинси представляет интерес вне вышеупомянутого проекта. Западный профессор рассуждает о прямой взаимосвязи межличностной коммуникации и собственной самоидентификации, говоря о том, что глубинной природой сознания является контакт, отношения. Субъективность на самом деле представляет собой интересубъектность, под которой стоит понимать не договорённость по взаимному согласию, в ходе которой происходит обмен сигналами, символами и т.д., а взаимную вовлечённость взаимозависимых субъектов, которая создаёт их опыт. В соответствии с этим, интересубъектность является процессом взаимного со-творения, в котором онтологически первичны отношения, что безусловно говорит о качестве и полноте межличностной коммуникации.

Всё это наглядно понятно из конкретного исследования и живого примера, с которым столкнулся Кристин де Куинси.

На одной из конференций ему на глаза попала презентация антрополога Ричарда Соренсона. В презентации были и печатные материалы – главы из опубликованной книги Соренсона «Эпистемология племён». Соренсон различал две совершенно разных формы сознания: «до завоевания», характерное для коренных народов, и «после завоевания», характерное для современного рационального сознания. «Завоеванием» он называл то, что произошло с коренным сознанием и тот образ жизни, который привили Новому

Свету испанские конкистадоры. Выводы Соренсона, основанные на многих годах полевых исследований изолированных коренных культур Новой Гвинеи, потрясли Де Куинси. Когда после Второй мировой войны на затерянный остров этого племени начали приезжать западные туристы, жизнь первых была обречена измениться навсегда. Ознакомившись с книгой Соренсона, Кристиан де Куинси пишет: «Сознание до завоевания укоренено в чувствах, форме порогового восприятия, с трудом признаваемого современным научным сообществом. Сформированное «богатой чувственностью» – когда с самого детства коренные народности росли, включенные в огромное количество телесных контактов – сознание до завоевания было основано не на поиске абстрактной истины, но на том, что вызывало хорошее чувство. Люди в таких сообществах очень хорошо чувствуют изменения в мышечном напряжении, отражающем изменения настроения. Если другие хорошо себя чувствуют, им тоже хорошо; опора и мотивация этой формы сознания полностью нацелена на достижение благополучия в сообществе. В таких культурах «правильное», «истинное» или «реальное» – это вопрос ценностей, а не соответствия структур или абстрактных концепций эмпирическим фактам» [2].

Также Де Куинси обращает наше внимание на утверждение самого Соренсона: «В жизни этих людей «до завоевания» чувство и сознание были сосредоточены на сиюминутных сенсорных ощущениях – как если бы суть жизни находилась в этом сложном потоке коллективного непосредственного чувствования. Каждый человек вливает в этот поток свои мысли и переживания, и все могут их увидеть, оценить и соотнести со своими...» [3]. Далее, выводы Соренсона непосредственно актуальны в контексте вопроса о качестве коммуникации в современном обществе: «...Такая беззастенчивая, открытая честность была фундаментом, на котором строились их коллективная эмпатия и взаимопонимание. Когда эта открытость сдаёт позиции, эмпатия и взаимопонимание ослабевают. Когда обман становится привычным делом, они умирают» [3].

Примечательно, что произошло это без какого-либо намерения или злого умысла со стороны туристов. Семьи солдат, участвовавших во Второй мировой войне, отправились на остров в надежде увидеть местных аборигенов и расспросить их о том, как они живут. Но в течение недели после прибытия туристов, просто из-за того, что они задавали вопросы, проистекающие из западного, только лишь рационального мышления, племенное сознание было уничтожено навсегда.

Соответственно, и межличностная глубокая, целостная коммуникация, основанная на интересубъектности, была утрачена в этом племени безвозвратно. Далее Кристиан де Куинси цитирует Соренсона, описывающего переломный момент, ознаменовавший гибель этой культуры: « В течении одной критической недели погибла форма сознания, которой так не хватало всему нашему миру. Она погибла за очень короткое время. Эпидемия сонливости, безумные танцы всю ночь, красные опустошённые глаза, приобретшие за это время характерный прищур и отсутствующее выражение, всевозможные дисфазии, внезапные мини-эпидемии спонтанной отчуждённости, разрывы в восприятии, двигательное возбуждение, утрата сексуального желания, отсутствие чувства любви, импотенция, растерянный,

безумный вид, как у забиваемого насмерть буйвола... Эта неделя разрушила некий тонкий дух, объединявший этих людей, и от традиционного островного общества не осталось и следа» [3].

К сожалению, описанный культурно-экзистенциальный феномен не единственный даже в Новейшей истории. Может быть, как раз благодаря особенностям нашего времени и не единственный. Но, благодаря подобным примерам, можно многое осознать в проблемах как массовой коммуникации, так и в вопросах межличностной и коммуникации как таковой. Само по себе рациональное мышление, разумеется, не деструктивно в коммуникативных связях и проявляет себя в них очень даже толерантно [4] по отношению к некалькулируемому мышлению. Оно также может и не породить такую нецелостную и редуцированную коммуникацию, но только если будет включено в общую структуру восприятия человеком реальности, где рациональное познание – не вершина эпистемологии. Если мы жаждем изменения качества коммуникации и хотим возвращения в здоровые и целостные отношения, мы должны открыться новым и одновременно существующим в нас формам взаимодействия, где экономические интенции не первичны в вопросах отношений между людьми. В определённой степени можно говорить о том, что будущее здоровых коммуникационных моделей общества основывается на глубокой коллективной эмпатии и интересубъектности.

Список литературы

1. Лавриненко В.Н. *Философия: Учебник для вузов* / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 677 с. – ISBN 5-238-00308-0.

2. Де Куинси Кристиан. *Истина или мудрость?* [<http://www.integralportal.ru/docs/DOC-1639>]

3. Де Куинси Кристиан. *Изначальное знание. Постижение сознания через отношения.* / Кристиан де Куинси; [пер. с англ. В. Ремизовой] – Москва: Постум, 2013. – 432 с. – ISBN 978-5-91478-021-7.

4. Хаджаров М. Х. *Амбивалентность толерантности в социокультурной коммуникации* / М. Х. Хаджаров // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* – 2015. - №2. – С.120-126